Наконец-то мы добрались до жилых тоннелей нерубов. Несмотря на всё сопротивление паукожуков, сканирующие плетения от личей и чувство жизни остальных немёртвых сделали своё дело. Яростные контратаки, завалы и ловушки с кислотой задерживали наше продвижение, но выйдя на оперативный простор мы пользовались их же тактикой. Отсекали отряды, перезапечатывали ловушки, активировали их раньше, чем хозяева подземелья успевали уйти. Сейчас нам досталась грибная ферма. Мясные жуки были достаточно тупыми, чтобы не убегать и не атаковать, а делать своё дело – поедать отросшие шляпки, удобрять грибницу. Но это не было приобретением – достигнув взрослой стадии они выползали в коридоры и впадали в анабиоз, ожидая, когда их съедят. К моему глубокому сожалению они не размножались, да и сама плантация была спорным приобретением – ухаживать за ней без мясных жуков не представлялось возможным. Тем не менее до её исчерпания она послужит отличным подспорьем для низшей нежити и высших умертвий – им всё равно, какую органику употреблять в пищу.

Однако нерубы опять сумели преподнести сюрприз – под прикрытием большого количества отметок жизни мы не разглядели карательный отряд, что двигался неспешно до самой атаки. После этого прядильщики и воины напали на нежить, забирая мёртвых нерубов и шарахаясь от некротроллей. Атака была неожиданной, но я не спешил запускать процесс разложения в своих потерях – их вязали весьма аккуратно, стараясь даже не переломать лапы. Натрезимы прохлопали эту вылазку, всё равно проверять всё моё войско они не станут, а мне будет интересно устроить ещё одну диверсию в исследовательских лабораториях нерубов. С ними, правда, не было личей, а потому придётся импровизировать.

В отличие от прошлого раза, нерубы поступили куда грамотней. Точки координат моих миньонов расходились в стороны, но даже так я получал пользу, запоминая дорогу до магов. Разнесли их порядочно друг от друга, и большую часть поместили в какие-то каменные полости, заткнув проходы пробками. Местоположение пленников располагалось по гигантской окружности, или, возможно, какой-нибудь многогранной фигуры, за исключением одного. Пока с ним возились подручные магов, остальная моя нежить принялась освобождаться от пут, чтобы быть готовыми к бегству или атаке. Но куда сбежишь из недр монолита? Быстрое сканирование перестуком показало, что вокруг на добрых три корпуса жука сплошной камень, даже пробка своими габаритами соответствовала стенам.

Пока пленники подтачивали камень, используя жвалы и желудочный сок, отдельного немёртвого развернули, поместив в каменную клетку. Вокруг стояли воины, прядильщики и бегунки, у всех были противочумные повязки. Сам маги были в отдалении, творя какой-то ритуал. Пообщаться что-ли с ними? Или не стоит ввиду того, что их потом могут поднять натрезимы? Размышления были прерваны тем, что неизвестное плетение упало на клетку, обездвиживая моего подручного и вытягивая из него силы. Магические скрепы дрогнули, остатками контроля я почувствовал, как он лишился своей нежизни, пропадая из зоны моей чувствительности. Не весь, часть его, что послужила связующим звеном при подъёме осталась, но остальное я почти не чувствовал.

Неприятно. Как они подобрали новое плетение против нежити? Пленников вроде не ловили, или им хватило периодически утаскиваемых кусочков? А может, действовали наобум, и теперь вытащат следующего пленника? Не успел я построить теории и разобраться в домыслах, как почувствовал неладное. Каменные пробки стали плющить мёртвых нерубов, фоня магией, забивающей мне контроль. Не прошло и десятка секунд, как все пленники были раздавлены.

Складывалось ощущение, что рассадили их по узилищам именно для этого, а не для того, чтобы разбираться с ними поодиночке. Вот же гронн побери! В следующий раз нужно не лениться и запускать разложение вовремя – неизвестно, что они смогли добиться этим ритуалом.

***

Некоторое время спустя.

Старый Ник приехал встречать корабли с большой земли. Тревога больше не посещала его сердце, хотя порой на море было неспокойно. Всё лето, несмотря на шторма он отплывал от причала, проверяя маленькие островки и побережье Нортренда на выкинутые штормом сокровища. Это лето на них оказалось скудным – если раньше он находил перламутровые раковины, то теперь был рад добыть пару жемчужниц. Но свою долю он взял, и ему будет чем торговать с приплывающими.

Он уже знал, что весной погиб корабль, ни экипажа, ни груза никто так и не нашёл, и об этом судачили старики. Но поставки с Лордерона не уменьшились – кораблей нынче пришло даже больше, чем обычно. Праздник привечал всех, каждому на нём находилось место и занятие по душе. Люди искренне радовались, узнавали свежие новости, плясали и пели от души. Сам он уже утратил этот восторг, года брали своё, но ему нравились эти весёлые дни.

Внимание старого Ника привлёк новый корабль, по виду тот недавно покинул стапели. Дерево ещё не успело потемнеть, радуя глаз пшеничным цветом, морские ветра не истрепали такелаж, а белые, как первый снег паруса ещё не успели пропитаться морской солью. Корабль был купеческий, а не военный, иначе в его бортах были порты для корабельных орудий. Пришвартовав лодку, он отправился искать знакомых – танцы и веселье – это не про него.

***

Нарак вопреки заведённой практике не слушал доклады своих наблюдателей. Первые дни праздника помогают быстро сориентироваться в приходящих грузах и людях, чем и ценен. И не скинешь работу на подчинённых – многие решения нужно принимать самому. Но поступившие с материка вести заставили отложить в сторону все дела.

Дверь распахнулась, впуская в полутёмную комнату богато одетого человека. Здесь он не появлялся уже пять лет, но Нарак сразу узнал Фредрижера.

– Проходи. Вина, пива?

– Не откажусь. Ты же знаешь, как я не люблю плавать на кораблях.

– Именно поэтому ты стал морским купцом? – спросил он старого приятеля.

– Лучше так, чем на дно. Помнишь Вразуса?

– Несостоявшегося ученика алхимика?

– Насчёт алхимии не знаю, но как-то проглядели мы, кто за ним стоит.

Присев за стол, гость пригубил кубок с вином и начал обстоятельный рассказ. Сплоховало портовое братство, так и не узнав, кто же перебил их людей и разорял стоянки. Ни люди, ни стража не смогли обнаружить помощников Вразуса, а тех должно было быть много. Хозяин кабака божился, что он один расправился со смотрителем и его стражей, следом сгинули и воины, что наводили страх на конкурентов и убирали неугодных. В то, что вчерашний крестьянин мог в одиночку сделать подобное, не верил никто. Но он раз от раза менялся, как внешне, прикупая всё более дорогую одежду, так и внутренне. Фредрижер не раз смотрел в глаза смерти, но встреча с Вразусом проняла даже его.

Ещё одним неоспоримым фактом помощи Вразусу было то, что он потратил денег во много раз больше, чем было в кассе портового братства, и не стал её подчищать полностью, отправляясь по своим делам. Какие-то связи у него были среди гоблинов, но зеленокожие коротышки умели хранить свои секреты.

– Необычные вести ты принёс, Фредрижер. Чувствую, старая жизнь закочилась.

– Это не страшно, Нарак. Мы будем жить только лучше.

– Почему ты так думаешь? – вопросительно приподнял брови хозяин кабинета.

– Он не лезет в наши дела, и никто из его окружения не предъявляет права на наше имущество.

– Это сейчас. А как спросят?

– Нет, – покачал головой купец. – Он обещал, а он всегда держит обещания.

Помолчали, Нарак хлопнул в ладоши, и пришедшая разносчица принесла тушёное мясо с овощами и ещё кувшин вина.

– Потери в людях мы уже возместили – портовые мальчишки быстро растут, пора им принимать

дела. Да и денег у портового братства скоро станет ещё больше.

– Откуда? Вразус поделился кладом?

– Нет. Тех, с кем он «поделился», уже никто не видел. Я нашёл корабельного мастера, что будет поднимать со дна моря и перламутр, и жемчуг, и золото. У тебя ведь есть приметы, где тонули корабли?

– Он водой дышать умеет? Если это так, то зачем ему мы?

– Нет, человек он смекалистый, и придумал, как опускаться под воду на большую глубину. Я дал ему золота на постройку подводной кадки и заключил договор о том, как будем делить прибыль.

– Чего только не придумают, – покачал головой Нарак. – Но ловцы жемчуга будут недовольны, если это правда.

– Возьмём их в долю. Нечего Ирвингу под воду лезть – ещё утонет. Пусть лучше ещё чего хорошего сладит.

***

Время праздника прошло, трюмы кораблей уже успели опустошить, и теперь их проверяли перед тем, как загрузить товарами. Повторять участь Северного Тюленя никому из капитанов не хотелось. Но не это привлекало главное внимание горожан. Глубинка бедна на события, и спуск под воду людей привлёк всеобщее внимание. Гигантский понтон, собранный из длинного, мачтового дерева держался на плаву благодаря множеству пустых бочек. Это удешевляло проект, хотя их пришлось дополнительно смолить, чтобы не протекали. По углам правильного квадрата был уложен баласт для лучшей остойчивости. Собирали его три дня, два из которых потратили на гигантскую деревянную кадку. Представляла на собой сборную конструкцию из северного дерева, прочного и не гниющего в воде, изнутри она была оббита коровьими шкурами. Снизу были подвешены огромные камни, оплетённые для надёжности металлическими полосами. Рядом с канатом, на котором крепилась кадка, шла верёвка потоньше, но зачем она была нужна никто из собравшихся не знал.

Несколько лодок взяли понтон на буксир и выгребали в море, спереди на мощёной досками палубе стояли люди, о чём-то споря и сверяясь с картой. Рядом с ними стоял седой как лунь старик, и время от времени рукой показывал, куда плыть. Море в этом месте было глубоким, это в своё время и поспособствовало строительству причала именно в этом месте, и лишь старожилы помнили, как тут столкнулись корабль и шлюп. Шлюп быстро пошёл ко дну, ценностей особых на нём не было, если не считать груза перламутра. Сохранился ли он за десятилетия под водой – неизвестно, но мастер Ирвинг решил начать испытания своего

понтона именно с этого.

– Почему кадка не квадратная? За день бы сделали, – произнёс один подросток, сидевший на крыше склада.

– Дурья твоя башка. Где ты в море видел квадратные лодки? А эта кадка считай что лодка, только перевёрнутая.

– Смотри-смотри, якоря заводят. Хорошо море нынче спокойное, и волн почти нет, да и то кадку мотыляет, что твой колокол.

– А ведь верно, как на колокол похожа! Только морской!

Народ загомонил, на разные лады обсуждая услышанное, но вскоре притих, увидев, как Ирвинг начал облачаться в подводную одежду. Представляла она собой скреплённые штаны и куртку, с приделанными кожаными же чулками. лишь кисти рук и голова оставались открытыми. Отплыл понтон недалеко, и самые глазастые отлично видели, как два помощника стягивают ремешки и промазывают швы китовым жиром. Ирвинг, попрыгав, забрался внутрь колокола, и люди стали неторопливо крутить ручки сдвоенной лебёдки. Вот груз коснулся воды, потом край колокола ушёл под воду, а потом и сама деревянная конструкция ушла в морскую пучину. Только натянутая верёвка говорила о том, что колокол не отцепился, и вот в напряжённой тишине стало видно, как она провисает.

– До дна дошёл, – произнес моряк, покуривая трубку.

– Как есть вода воздух-то из него весь выдавит, – вновь сказал мальчишка с крыши.

– Ежели бы выдавила, то пузыри на поверхность всплыли, а их нет, – одернул его другой.

– А это что?

И действительно, вода запузырилась, подтверждая слова подростка.

– Доставайте, пока не потонул! – заорал кто-то в толпе, и остальные люди подхватили крик. Стража стала их теснить от пристани, купец, на чьём корабле приплыл мастер что-то объяснял, но его не слушали. Громкий свист перекрыл шум толпы, но люди уже бежали по пристани к лодкам – вызволять незадачливого мастера.

– Стойте! – раздался громкий бас с понтона – Видите верёвку рядом с канатом? Так это для сигналов. Как подёргаем – ответ получим.

В подтверждении своих слов он натянул веревку и сделал три рывка. Ответ не заставил себя

ждать, что немного успокоило людей. Прошло немало времени, и веревка задёргалась.

– А вот теперь пора подымать. Видишь как часто дёргает – значит всплывать пора!

Люди навалились на ручки, сматывая канат, и вскоре над водой появился верх морского колокола, влажный от воды. Вот вся конструкция поднялась над палубой, с неё ручьями сбегала вода, а изнутри вылез Ирвинг, сжимающий в руках что-то донельзя обросшее кораллами.

– Живой! – закричал лодочник.

– Живой! Живой! – подхватили остальные.

Как до этого люди в едином порыве бросились спасать мастера, так сейчас радовались его возвращению. Казалось на улицы городка вновь вернулся праздник – люди не хотели расходиться, весело смеялись и о чём-то расспрашивали Ирвинга. Погружение удалось, но даже вернись он с пустыми руками, радости людей это бы не уменьшило.

http://tl.rulate.ru/book/25802/575165